

ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА ХАНЬСКОЙ ИМПЕРИИ (II-I ВВ. ДО Н. Э.)

Тошпулатов Мухриддин Музаффар угли
магистрант исторического факультета
Национального университета Узбекистана

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19689948>

ARTICLE INFO

Received: 4th April 2026
Accepted: 5th April 2026
Published: 22nd April 2026

KEYWORDS

Ханьская империя,
приграничная политика, сюнну,
ханьско-сюннские войны, хэцин,
Западный край, Сиюй, внешняя
политика, военная стратегия,
дипломатия.

ABSTRACT

В данной статье рассматривается приграничная политика Ханьской империи в период её противостояния с сюнну (II-I вв. до н. э.). Особое внимание уделяется анализу военно-стратегических и дипломатических мер, направленных на укрепление северо-западных рубежей государства. Исследуются основные этапы ханьско-сюннских войн, их последствия, а также политика «мира и родства» (хэцин) как инструмент стабилизации межгосударственных отношений. Отдельно анализируется роль Западного края (Сиюй) как стратегически важного региона, обеспечивавшего контроль над трансконтинентальными коммуникациями и способствовавшего развитию торгово-культурных связей. На основе комплексного подхода делается вывод о том, что приграничная политика Ханьской империи представляла собой сочетание военной экспансии и дипломатии, направленное на обеспечение стабильности и интеграции периферийных территорий.

Введение. В истории Древнего Китая вопросы управления приграничными территориями, их военно-политического укрепления, а также выработки эффективной политики против внешних угроз занимали важное место. Особенно в эпоху династии Хань (II-I вв. до н. э.) борьба с северными кочевыми племенами, в частности сюнну (хунну), стала одним из приоритетных направлений государственной политики. В этот период процессы военной экспансии, дипломатических контактов и институционального закрепления приграничных регионов осуществлялись во взаимосвязи и взаимодополнении. В этой связи изучение пограничной политики Ханьской империи имеет важное научное значение не только для военной истории, но и для понимания особенностей государственного управления, внешней политики и междивилизационных взаимодействий.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что политические стратегии, сформировавшиеся в результате длительного противостояния Ханьской империи с

сюнну, в частности соотношение военных кампаний и политики «мира и родства» (хэцин), в историографии оцениваются неоднозначно. Переосмысление данной проблемы, а также выявление её положительных и отрицательных аспектов представляют собой важную задачу современных исторических исследований.

В период династий Хань политика освоения и укрепления приграничных территорий приобрела системный характер особенно в правление императора Западной Хань У-ди. Формирование относительно стабильных и чётко обозначенных границ китайского государства завершилось в эпоху Восточной Хань при императорах Мин-ди и Чжан-ди.

Уже при императорах Вэнь-ди и Цзин-ди регулярные набеги сюнну сделали обеспечение безопасности северных рубежей одним из ключевых направлений государственной политики. С приходом к власти У-ди эта политика стала более активной: была выработана стратегия, направленная на нейтрализацию степной угрозы и переход к наступательной модели внешней политики.

В 133 г. до н. э. (второй год правления под девизом Юань-гуан) по плану высокопоставленного сановника Ван Хуя в районе Май (современный уезд Шосянь, провинция Шаньси) была организована крупная военная операция против сюнну. Несмотря на мобилизацию около 300 тысяч воинов, операция не принесла ожидаемого результата: сюнну своевременно отступили, лишив ханьскую армию стратегического преимущества. В историографии этот эпизод известен как «Засада Ван Хуя в Май и отказ сюнну от политики мира и родства» и рассматривается как начало длительной ханьско-сюннской войны.

Военные действия против сюнну продолжались более сорока лет. Их решающий этап пришёлся на 128–119 гг. до н. э. (с первого года правления под девизом Юань-шо по четвёртый год под девизом Юань-шоу) и включал три крупные военные кампании.

В ходе первых двух походов ханьские войска восстановили контроль над регионом Ордоса (территория современной Внутренней Монголии), где были созданы округа Шофан и Уюань. Одновременно были заняты районы Циляншаня и Хэсийского коридора (Ганьсуйский коридор), где последовательно образованы округа Цзюцюань, Увэй, Чжанье и Дуньхуан. Закрепление этих территорий значительно усилило военно-политические позиции империи на северо-западе и обеспечило контроль над важнейшими трансконтинентальными путями.

В ходе третьей кампании военачальники Вэй Цин и Хо Цюй-бин, каждый из которых располагал более чем 50 тысячами всадников и значительными пехотными силами, выступили соответственно из Динсяна и округа Дайцзюнь и нанесли удары по силам сюнну в северной части Монгольского плато. В результате нескольких сражений сюнну были оттеснены к северу от пустыни Гоби.

Однако достигнутые успехи сопровождалась значительными потерями: ханьская армия потеряла десятки тысяч воинов и более ста тысяч лошадей, что серьёзно ограничило её возможности для дальнейших наступательных действий. Сюнну также понесли большие потери и в дальнейшем распались на несколько политических группировок, вступивших во внутреннюю борьбу.

В целом приграничная политика императора У-ди обеспечила Ханьской империи значительные территориальные приобретения и укрепление северо-западных рубежей. Однако в долгосрочной перспективе она сопровождалась серьёзным напряжением финансовых и военных ресурсов, что показало сложность сочетания военной экспансии и административного управления новыми территориями.

В 33 г. до н. э. шаньюй Хуханье, возглавлявший одну из группировок сюнну, признал верховенство Хань и прибыл в столицу империи в рамках политики «мира и родства» (хэцин). Император Юань-ди выдал за него придворную даму Ван Цянь (Чжао-цзюнь), которая впоследствии получила титул Нинху («умиротворяющая север»).

Одновременно девиз правления был изменён на «Цзин-нин» («умиротворение границ»), что отражало переход к политике стабилизации приграничных территорий. Период между отказом сюнну от политики мира и заключением этого союза длился около ста лет и сопровождался затяжными военными конфликтами. Заключение брачно-дипломатического союза стало новым этапом в отношениях между Хань и сюнну: более чем на пятьдесят лет прекратились вооружённые столкновения, что способствовало социально-экономическому и культурному развитию обеих сторон.

Археологические и эпиграфические данные подтверждают устойчивый характер достигнутых договорённостей. В районе гор Дациншань обнаружена надпись о мире между Хань и шаньюем, содержащая пожелания длительного союза. Найденная бронзовая печать, переданная правителю сюнну, свидетельствует о формализации этих отношений. Кроме того, археологические находки — изделия ханьского и сюннусского происхождения — указывают на активные культурные контакты и взаимное влияние. Совместное обнаружение этих предметов позволяет рассматривать данный период как время длительного мирного сосуществования и устойчивых межкультурных связей между Хань и сюнну.

В период длительного противостояния между Хань и сюнну Западный край (Сиюй) играл важную стратегическую роль и представлял интерес для обеих сторон. В ханьских источниках изначально под «Западным краем» понималась территория современного Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Природно-географические условия региона характеризовались преобладанием пустынь и ограниченными возможностями для земледелия. Население было сосредоточено преимущественно в оазисах, орошаемых реками, число которых достигало 36. В крупных государствах проживало от 20 до 30 тысяч человек (в крупнейшем — до 80 тысяч), в более мелких — несколько тысяч, а в самых небольших — около 600 человек.

По типу хозяйства государства региона делились на оседлые, где преобладало земледелие, и кочевые, основанные на скотоводстве. К концу периода Западной Хань Западный край представлял собой раздробленный регион, включавший более 50 небольших государств.

Начиная с середины эпохи Западной Хань, понятие «Западный край» значительно расширилось и стало охватывать не только территорию Синьцзяна, но и земли современной Центральной Азии, а также более западные регионы.

Заключение. Таким образом, приграничная политика Ханьской империи в период противостояния с сюнну представляла собой сложную и многогранную систему, сочетавшую военные, административные и дипломатические меры. Активная экспансионистская стратегия, особенно в правление У-ди, позволила укрепить северо-западные рубежи и установить контроль над ключевыми территориями и коммуникациями, однако сопровождалась значительными материальными и человеческими потерями. В дальнейшем переход к политике «мира и родства» (хэцин) продемонстрировал более гибкий подход к урегулированию межгосударственных отношений, обеспечив длительный период относительной стабильности и способствуя развитию торгово-культурных связей. Особую роль в этих процессах играл Западный край, который выступал важным стратегическим и экономическим регионом, соединяющим Китай с Центральной Азией. В целом, политика Хань в приграничных регионах отражает поиск баланса между военной силой и дипломатией, что позволяет рассматривать её как важный этап формирования эффективной модели внешней политики и управления периферийными территориями.

Список литературы:

1. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 1 / введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. – М.: Наука, 1968.

2. История китайской цивилизации: в 4 т. / гл. ред. Юань Синпэй [и др.]; пер. с кит. под ред. И. Ф. Поповой. – М.: Международная издательская компания «Шанс», 2020. – Т. 2: Цинь, Хань, Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии (221 до н. э. – 581 г.).
3. Бань Гу. Хань шу («История Хань»): в 8 т. Т. 1: Ди цзи («Хроники правления императоров»). Гл. 1–6 / пер. с кит. В. В. Башкеева; под ред. М. Ю. Ульянова. – М.: Восточная литература, 2021.

